

Банкет уездного магистрата был возможностью показать свой талант и заработать репутацию. На самом деле он не хотел раскрывать его. Скорее всего, потому, что у него не было настоящего таланта, и он боялся, что об этом узнают. Хань Муде не принимал участия в обсуждении литературы, не присоединился к нему и Конг Чодэ. Он хорошо разбирался в физических вещах и лишь немного знал о стихах. Однако когда Шэнь Си и Му Цзинь заговорили о сделке с духовными травами и о бизнесе с пилюлями, Конг Чодэ активизировался. "Господин Шэнь, это пилюля, которую продает торговая компания моей семьи Хань. Лорд, посмотрите на качество". Пользуясь случаем, Конг Чодэ достал две маленькие нефритовые бутылочки и протянул их Шэнь Си. "Торговая компания семьи Хань?" Су Линь нахмурился и посмотрел на Конг Чода. "Господин Конг Ронг, почему я не слышал о вашей торговой компании?"

Семья Су была не маленьким семейным кланом в этом районе. У них было множество предприятий по продаже пилюль и духовных трав. Су Линь знал несколько семейных кланов, занимающихся бизнесом, но никогда не слышал о торговой компании семьи Хань. "Хе-хе, торговая компания нашей семьи Хань сейчас только на начальном уровне". Хань Муде поднял голову и с улыбкой сказал: "В этой поездке участвуем только я и господин Конг". Бизнес для двух человек? Су Линь покачал головой и сразу же потерял интерес. Окружающие его люди также улыбнулись и покачали головами. Ученые не должны участвовать в таких делах. Это может нарушить их покой. Конфуцианский культиватор, отказавшийся от усердной учебы, был обречен на бесперспективность. Не только Су Линь и остальные, но даже Шэнь Си больше не думал о Хань Муде. Раньше он думал, что Хань Муде - такой же странствующий ученик, как и Су Линь. Теперь же он казался странствующим торговцем.

На Центральном континенте ученые ценились больше, чем бизнесмены. Странствующему торговцу не подобало даже сидеть рядом с ученым чиновником. Шэнь Си на мгновение задумался и протянул руку, чтобы взять у Конг Чода две нефритовые бутылочки. Он равнодушно сказал: "Я редко использую силу пилюль в своей практике. Не успел он договорить, как его тело задрожало, а глаза расширились. "В нефритовом флаконе находились две пилюли высшего класса. Пилюли высшего класса считались очень качественными на Центральном континенте. Она могла считаться Духовной Пилюлей. Алхимия на Центральном континенте была процветающей. Качество пилюль, изготовленных культиваторами алхимии, было очень высоким. Никого на Центральном континенте не интересовали обычные пилюли с Западной границы. На Центральном континенте пилюли высокого качества считались обычными.

Духовными пилюлями считались только пилюли высшего класса с примесью духовности. Они были самыми популярными пилюлями на Центральном континенте. Пилюли Бессмертного класса были высококачественными Духовными Пилюлями. Их ценность была необычайно высока. Даже на Центральном континенте они были доступны только мастерам алхимии. В Императорском городе имелись пилюли, которые были выше класса бессмертия. Несмотря на процветание алхимии, на Центральном континенте все еще не хватало лекарственных пилюль. Особенно пилюль для закаливания души и оздоровления тела. Культивирование конфуцианского дао на Центральном континенте отнимало всю душу. Большинство культиваторов Дао Конфуция имели слабые тела и нуждались в совершенствовании. По совету Конг Чода, Хань Муде взял с собой на Центральный континент лучшие божественные пилюли для закаливания души и пилюли конденсации перьев для закаливания тела. Эти два вида пилюль относились к шестому классу и очень ценились на континенте.

"Я не ожидал, что у торговой компании семьи Хань будут такие хорошие таблетки". Выражение лица Шэнь Си изменилось. Он усмехнулся и посмотрел на Конг Чода. "Интересно, сколько

стоит пилюля господина Конга?" С этими словами он крепко сжал нефритовый флакон. Хань Муе и Конг Чодэ посмотрели друг на друга и улыбнулись. Дело было сделано. Центральный континент был богат и не испытывал недостатка в духовных камнях. Эти две пилюли высшего класса были обменены на 800 духовных камней высшего класса, различные духовные травы и материалы Шэнь Си. Общая стоимость духовных трав и материалов превысила 1000 высококлассных духовных камней. В конце концов, это были всего лишь пилюли высшего класса. Две из них стоили 1800 высококлассных духовных камней с учетом скидки в 18 миллионов низкокласных духовных камней. Эта цена почти в пять раз превышала ту, по которой их можно было купить на Западной границе. Видя, что деловая сделка решена, Хань Муе улыбнулся и встал, чтобы уйти. Му Цзинь тоже встал.

Проследив за их уходом, Шэнь Си поспешил вернуться с пилюлями. Такие пилюли, лечащие душу, были очень хороши. "Я думал, что он странствующий ученый, а оказалось, что он приехал по делу". Молодой человек в льняной одежде, стоявший рядом с Су Линем, негромко сказал, глядя на Хань Муя и остальных, вышедших из ресторана. Если бы не Хань Муе и остальные, банкет продолжался бы еще не меньше часа. Они могли бы подойти к ученым чиновникам и задать им еще несколько вопросов. Шэнь Си, чиновник, управлявший регионом, был не только знатоком, но и практиком. Он был настоящей элитой среди конфуцианских культиваторов. Общение с ним было редкой возможностью для младших ученых. С другой стороны молодой человек пренебрежительно сказал: "Когда ты культивируешь Дао Конфуция и занимаешься бизнесом, твои мысли, по сути, бесполезны". Су Линь кивнул и уже собирался заговорить, как вдруг его глаза расширились.

Внизу, из тела Хань Муя поднялся слабый фиолетовый духовный свет. "Судьба!" Су Линь издал низкий крик и с недоверием сказал: "Как он смог сконденсировать народные чаяния?" Народные чаяния были желаниями людей. Это был неотъемлемый элемент в культивировании конфуцианства. Каждый ученый чиновник должен был собрать пожелания народа, чтобы унаследовать силу Великого Дао Неба и Земли. Как же такой культиватор конфуцианства, как Хань Муе, ставший бизнесменом, мог сгустить народные чаяния? "Может быть, это из-за уездного магистрата?" Кто-то нахмурился и посмотрел на Хань Муя. "Нет." Выражение лица Су Линя было торжественным, он сказал низким голосом: "У этого человека фиолетовая аура. Она сгущается из-за его литературного таланта". "Кто же он такой?" Когда Су Линь узнал, кто такой Хань Муе, прошел уже день.

Через полдня после того, как Хань Муе и остальные покинули уезд Сиюань, гарнизон города Сисай прислал стихотворение, написанное странствующим ученым. "Перед горой Сисай летит белая цапля. В цветущем персиковом источнике откармливается мандариновая рыба". Только эти две фразы вызвали переполох в уездном городе Сиюань. Есть ли такая поэма на границе Шуси? Гора Сисай наверняка станет святой землей литературного мира! "Мне не удалось подружиться с таким человеком. Я, Су Линь, действительно слеп..." Су Линь с мрачным выражением лица стоял у входа в уездный город Сиюань. В этот момент на летающем корабле, который уже давно покинул уезд Сиюань, Хань Муе с любопытством посмотрел на него. "Неужели это человеческая воля конфуцианского даоса?" На его ладони менялся слабый фиолетовый духовный свет. Иногда он превращался в корону, иногда сгущался в кисточку для туши и даже образовывал печать.

Сидевший напротив Конг Чаодэ с завистью посмотрел на него. Он кивнул и кисло прошептал: "Молодой господин, согласно этим Народным ожиданиям, вы можете стать ученым чиновником..." Стать ученым чиновником? Не интересно. Хань Муе взял в руку фиолетовый духовный свет и позволил ему измениться. В итоге он превратился в лёгкое фиолетовое облачко и прикрепился к вееру. В одно мгновение складной веер гор и рек стал фиолетовым.

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3160235>